View the original article

В МИРЕ

«Политическая буря». Как разногласия между Баку и Анкарой ставят под угрозу поддерживаемые Западом проекты

Замира ЭШАНОВА

2 ноября 2026, 11:19

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган (слева) и президент Азербайджана Ильхам Алиев (справа) на церемонии открытия нового международного аэропорта в Зангилане (Азербайджан) в октябре 2022 года

Отсутствие президента Азербайджана Ильхама Алиева на саммите в Анкаре на минувшей неделе привлекло внимание к напряженности в отношениях между Турцией и Азербайджаном, породив вопросы о том, как это может отразиться на

крупных транспортных и энергетических проектах, поддерживаемых США и Евросоюзом.

Состав приглашенных на торжественный ужин в преддверии 13-го саммита Организации тюркских государств (ОТГ), который организовал президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган в конце прошлой недели в Анкаре, был понятным и предсказуемым. Однако отсутствие президента Азербайджана Ильхама Алиева — одного из ближайших союзников Эрдогана — оказалось полной неожиданностью.

Во время ужина, пропущенного Алиевым, на котором присутствовали лидеры Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Турецкой Республики Северного Кипра, Эрдогану позвонил президент США Дональд Трамп.

Отсутствие азербайджанского президента не только высветило напряженность в отношениях между Турцией и Азербайджаном, но и породило вопросы о том, как это может отразиться на крупных транспортных и энергетических проектах в регионе, поддерживаемых США и ЕС — особенно сейчас, когда страны активно ищут альтернативные маршруты на фоне продолжающихся конфликтов в Украине и вокруг Ирана.

«Даже если дипломатические трения не приведут к отмене проектов, они могут замедлить бюрократическое согласование, технические консультации, процессы финансирования и достижение политических договоренностей», — отмечает турецкий политолог Хасан Октай, присутствовавший на саммите в качестве наблюдателя. Он назвал отсутствие Алиева «потерей для самого Азербайджана».

По сообщениям азербайджанских СМИ, Алиев не смог присутствовать из-за плотного графика: в этот день он должен был вручать награды на церемонии закрытия первого чемпионата мира ФИФА среди юношей до 15 лет (FIFA U-15 World Cup and Festival) в Баку.

Его отсутствие на ужине, а затем и на самом саммите — где Азербайджан передавал Турции председательство в ОТГ, — вызвало вопросы на фоне растущих разногласий между двумя странами по ряду внутриполитических и внешнеполитических вопросов.

Одним из камней преткновения стали тесные отношения Азербайджана с Израилем.

Пока Турция занимает все более конфронтационную позицию по отношению к Израилю в связи с войной в секторе Газа, Баку продолжает поддерживать стратегические связи с Тель-Авивом, в том числе в сферах обороны и энергетики.

Критика усилилась после того, как представитель Азербайджана присутствовал при выступлении премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в Организации Объединенных Наций в сентябре.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Организация тюркских государств: клуб по интересам или альянс, ведущий к геополитическим сдвигам?

В свою очередь, Баку выразил недовольство тем, что считает вмешательством турецких политиков и СМИ в свои внутренние дела и внешнеполитические решения. За последние месяцы министерство иностранных дел Азербайджана объявило 31 гражданина Турции персонами нон грата из-за их высказываний, которые, по оценке ведомства, были направлены против суверенитета, конституционного строя и руководства страны.

Напряженности добавила и критика со стороны советника Эрдогана Октая Сарала, прозвучавшая в начале этого месяца в адрес введенного в азербайджанских школах запрета на ношение хиджабов. Впоследствии Сарал был снят с должности советника.

Несмотря на возникшие разногласия, дипломатические контакты продолжаются: на полях саммита министр иностранных дел Турции Хакан Фидан встретился со своим азербайджанским коллегой Джейхуном Байрамовым.

Азербайджанский аналитик Фарман Айдын в статье для проправительственного издания AzerNEWS отметил, что «отсутствие Алиева на саммите само по себе не свидетельствует о разрыве отношений».

«Саммит можно и пропустить. Отношения, которые выстраивались десятилетиями, не стоит перечеркивать из-за политической бури. Однако и воспринимать эти отношения как нечто само собой разумеющееся тоже не следует», — написал Айдын.

Разногласия проявились в критически важный момент для транспортных и энергетических проектов, связывающих Каспийский регион с Европой. Война России против Украины ослабила Северный коридор, проходящий через российскую территорию, а напряженность в отношениях между США и Ираном

обнажила уязвимость южных энергетических и транспортных маршрутов. Это повысило значимость альтернативных путей, проходящих через Южный Кавказ.

Европейский союз в рамках своей стратегии Global Gateway отдает приоритет Среднему коридору. По имеющимся данным, объем торговли по этому маршруту с 2022 года вырос в четыре раза.

По оценкам Всемирного банка, инвестиции в инфраструктуру в размере не менее 25 миллиардов долларов могут привести к более чем трехкратному увеличению объема перевозок и сокращению времени транзита вдвое к 2040 году.

Этот маршрут соединяет Китай и Центральную Азию с Европой, проходя через Казахстан, Каспийское море, Азербайджан, Грузию и Турцию.
Еще одной важной инициативой является поддерживаемый США проект TRIPP («Маршрут Трампа для международного мира и процветания» — Trump Route for International Peace and Prosperity), цель которого — соединить основную часть Азербайджана с его эксклавом Нахичеванью через южную часть Армении с дальнейшим выходом в Турцию.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Зангезурский коридор: что может дать Центральной Азии «Маршрут Трампа» и насколько он реалистичен?

В январе 2026 года США и Армения опубликовали концепцию реализации проекта, а в июне подписали рамочное соглашение.

По заявлению Вашингтона, инициатива позволит расширить торговлю, укрепить цепочки поставок и создать новые транзитные связи между Центральной Азией, Каспийским регионом и Европой.

Не менее значимым является сотрудничество в энергетической сфере.
Южный газовый коридор, включающий Южно-Кавказский трубопровод, а также газопроводы TANAP и TAP, обеспечивает транспортировку азербайджанского газа через Грузию и Турцию на европейские рынки.

Нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан и газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум также выступают ключевыми элементами двустороннего энергетического сотрудничества.

Октай считает, что работа действующих трубопроводов вряд ли будет нарушена, однако предупреждает, что будущие инвестиции и сотрудничество могут пострадать.

«Эти проекты опираются на долгосрочные коммерческие соглашения, международные консорциумы и масштабные инвестиционные связи. Поэтому временное охлаждение дипломатических отношений вряд ли приведет к непосредственному сбою в работе этих трубопроводов, — отмечает он. — Однако новые инвестиции, расширение пропускных мощностей и дальнейшее сотрудничество в энергетическом секторе могут оказаться под влиянием того, как будут развиваться политические отношения».

This item is part of

Политика

В мире

Темы дня

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.